

8. Алексеев Н.Н. Духовные предпосылки евразийской культуры//в сб-ке Алексеев Н.Н. Русский народ и государство /сост. А. Дугин, Д. Тараторин. – М.: «Аграф». 2003.. С.147.

9. Алексеев Н.Н. Идея государства. СПб.: Издательство «Лань», 2001. С. 65-66.¹

10. Малевский-Малевиц С.С. СССР сегодня и завтра. Париж, 1972.

Разин А.А., Кучуганова Е.В.,
г. Ижевск

О СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЕ КАК МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Хотелось бы надеяться, что после заявления первых лиц России о необходимости строительства гражданского общества ситуация изменится в лучшую сторону. В нашей стране давно назрела необходимость перехода к гражданскому обществу, в котором представительная демократия гармонично сочеталась бы с непосредственной демократией, имелся бы паритет между государственными органами и общественными организациями, каждый член общества являлся бы не только объектом, но и субъектом управления. Какой бы умный правитель ни был у руля общества, без корректировки его действий мнением широких народных масс социальный прогресс не может осуществиться.

Страна – не судно и не оркестр, где действия капитана (дирижёра) не обсуждаются, а выполняются. Закономерности макросоциума принципиально отличаются от законов микросоциума. Игнорирование этого факта чревато историческими последствиями.

Усиление вертикальной власти в ущерб непосредственной (горизонтальной) власти может быть оправдано в чрезвычайных ситуациях. Но когда крупные политики и некоторые ученые утверждают, что сегодня Россия ещё не готова к демократии, возникает недоумение. А каким образом оказались готовыми крестьяне дореволюционной России жить в условиях общинного самоуправления? Разве можно научиться плавать, если не лезть в воду?

Самоуправление – незаменимый инструмент для социализации человека. Замечательный эксперимент Роберта Оуэна на фабрике продемонстрировал, что благодаря внедрению самоуправления среди рабочих уменьшилась девиация, повысилась дисциплина и производительность труда. Даже при сокращении продолжительности рабочего дня производительность труда возросла. Буквально за несколько лет рабочие – бывшие пьяницы, дебоширы, нарушители технологической и трудовой дисциплины – преобразились. Оказалось, Роберт Оуэн учёл общественную природу человека: для рабочего мнение своих товарищей важнее, чем мнение надсмотрщика или мастера. Оказалось, что коллектив имеет огромную силу. Положительные результаты получил и А.С. Макаренко, занимаясь перевоспитанием беспризорников. Он тоже ставку сделал на самоуправление, каждый трудовой день заканчивался общим собранием.

Сегодня российские чиновники погрязли в коррупции, в стране распространяется социальная аномия в форме наркомании, бандитизма, терроризма, проституции. Растёт поколение иждивенцев, не желающих ни работать, ни учиться. С их перевоспитанием не справятся ни Президент, ни Глава администрации, ни прокуратура, ни участковый милиционер, ни тюрьма, ни школа. Во всех правовых государствах нарушаются Конституция и Законы страны, имеет место коррупция, процветает преступление. Ещё Иммануил Кант писал, что в тенётах Законов запутываются только мелкие мушки, а крупные их прорывают. Американский социальный психолог Талкотт Шибутани солидарен с таким мнением, утверждая, что преступники в белых сорочках никогда не сидят в тюрьмах. Воспитание – проблема социальная, и ей должны заниматься все члены социума, никто не должен говорить «я – человек маленький». То есть социальный прогресс возможен только в условиях гражданского общества, в котором существенно меняются субъект-объектные отношения, в котором человек перестаёт быть объектом манипулирования общественным мнением, перестаёт быть средством чьего-то обогащения.

Разговоры о правовом государстве – это попытка заболтать идею гражданского общества. Только диалектическое сочетание вертикальной и

горизонтальной ветвей власти позволит России стать прогрессивным обществом. История показала, что любой сильный правитель без демократии (будь то или Президент, или Император, или Генсек) способен укрепить лишь экономическую и военную мощь государства, упуская становление человека с его внутренней культурой и совестью. Сильная вертикальная власть развращает представителя государства, порождает холуйство, чиновничество и разрушает личность рядовых граждан, превращает их в атомарные существа, зомбирует их – мы это уже проходили.

Сущность гражданского общества можно понять на примере сельской общины. Она являет собой модель гражданского общества. Российская сельская община – это не первобытная община, погибшая давным-давно. Российская сельская община возникла после разрушения родоплеменного строя, основу её составляет территориальная (поселенческая) общность, а не этническая.

Высшим органом управления общиной был сельский сход. На сельском сходе (намиру) обсуждали нерадивых хозяев, совершали суд по кражам, ссорам, дракам, взаимоотношениям между супругами, между родителями и детьми, о назначении жалованья должностным лицам, о военной повинности. Также на нём решали судебные-полицейские, культурно-бытовые, религиозные дела о введении многополья, сдаче в аренду общественных мельниц, маслобоек, крупорушек, о необходимости обучения детей грамоте, строительстве школ, богоугодных заведений.

Земство и сельская община в России представляли собой полугосударственную, полуобщественную организацию. Без их ведома государство не решало ни один вопрос, касающийся крестьян и их владений.

Сельская община была гибким организмом, чутко реагирующим на изменения социально-политических условий. Она не могла не считаться с государственными законами или помещичьей властью, но в то же время постоянно решала вопросы в интересах крестьян, распределяя обязательные повинности удобным для данных условий способом. Община не была помехой для предприимчивого крестьянина. Он мог и опереться на нее, и в чем-то считаться с

нею, и действовать достаточно самостоятельно. Об этом говорит как большое количество зажиточных крестьян, так и конкретные судьбы их.

Идею сельской общины в России поддерживал и К. Маркс. Маркс выучил русский язык, в течение 20 лет основательно изучал историю России и пришел к выводу, что у нее особый путь прогресса, что в отличие от Западной Европы она не имеет исторического времени для капиталистического развития, что она может прийти к общинному социализму, минуя классический капитализм. (А почему бы и нет – миновала же Россия рабовладельческую формацию).

В.И. Ленин, не ведавший отношения Маркса к сельской, общине ценой больших ошибок пришел-таки к правильному решению – возродить российскую крестьянскую общину. Потерпев поражение по аграрному вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов в мае 1917 года, он впоследствии поддержал эсеровскую программу. Она была изложена в Декрете о земле на II съезде Советов 26 октября 1917 года. Согласно этому Декрету земля не национализировалась, а безвозмездно отдавалась крестьянским общинам. Узнав о ленинском Декрете, крестьяне воспрянули духом, перешли на сторону большевиков и в период гражданской войны насмерть легли за общинное землевладение

Вплоть до 1929 г. законы общины (и писанные, и неписанные) соблюдались очень строго. Те, кто игнорировал ее нормы или нарушал "приговор" (решение сходки), рисковал потерять всякий авторитет, запятнать честь семьи и рода, мог быть даже изгнанным из общины (без земельного надела).

Здоровый образ жизни, добросовестность, трудолюбие крестьянина, как основа его нравственности, дополнялись в общине социальным контролем. Поэтому в ней не было надобности в замках, в блюстителях порядка. Поля были огорожены, скот всё лето пасся без пастухов. Вышесказанное подтверждает П.С.Паллас: «Скотом обские крестьяне также богаты... Здесь есть обыкновение большие конские стада отпускать свободно без всякого присмотра бегать по лесам. Видно бывает иногда, как они, имея жеребца себе предводителем, бегают везде...» [1, 404].

Немецкий профессор Аухаген после знакомства с российской деревней в 1911-1913 гг сделал вывод, что община не мешает нововведениям, внедрению достижений науки и техники, не тормозит прогресс. Г.Хантер и Я. Ширмер в 1941 г. писали: «Если бы советское сельское хозяйство в том виде, в каком оно сложилось к 1928 году, продолжало развиваться следующие 12 лет, то его уровень был бы значительно выше фактического».

Миром правят хаос и порядок. Умный правитель призван понимать законы энтропии и предоставить возможность проявиться им в условиях гражданского общества. При общинном самоуправлении деревня напоминает самоорганизующуюся систему, в ней, можно сказать, действуют законы синергии. Возрождение ее принципов по мере развития экономических, социальных, духовных отношений отвечало бы интересам, как сельского населения, так и всего общества. Общины можно бы организовывать и в городе. Скажем, домовую или дворовую общину, и делиться опытом воспитания детей, опытом укрепления здоровья безлекарственными методами, ведения домашнего хозяйства, семьями совместно с детьми без вина отмечать календарные праздники.

Сегодня успешно функционируют религиозные и национальные общины в России и фирмах Японии.

Литература

1. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства, ч. II, кн. 2. СПб, 1786.

Русакова О.Ф.,
г. Екатеринбург

КРИЗИС ВЛАСТНОЙ ВЕРТИКАЛИ: НОВЫЕ ЭФФЕКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕКОНСТРУКЦИИ

Смена глобальной архитектуры мироустройства – вот главный тренд современности, который отмечают многие политические аналитики. Знаковыми явлениями грядущих перемен стало крушение авторитарных режимов в целом ряде стран Африки, официальный отказ от политической практики мультикультурализма в Западной Европе, кризис стратегии

неолиберализма и рост популярности сетевой демократии, разоблачающей тайны внешней и внутренней политики государств.

Сконструированная по схеме жесткой властной вертикали бюрократическая структура российского государства испытывает сегодня серьезное деконструирующее давление как со стороны внешнеполитических вызовов (массовые выступления протеста против антикризисных мер со стороны евробюрократии, революционные процессы на африканском континенте), так и со стороны внутренних сил, которые выступают в качестве эффекторов, то есть новых факторов, интенционально ускоряющих кризис властной вертикали.

К эффекторам, подрывающим устои властной вертикали, следует отнести как феномены, порожденные самой системой сверхцентрализованного управления, так и процессы ментального сопротивления супербюрократии, растущие в общественном сознании.

Кроме того, как отмечают аналитики, продолжающийся экономический кризис не смог сыграть роль фактора, который бы подтолкнул авторитарно-бюрократическую систему России к демократической перестройке, а, наоборот, способствовал ее консервации. Провозглашенная модернизация оказалась в тупиковых тисках бюрократического конструкта собственных конструкторов [1].

Важно отметить, что сами конструкторы властной вертикали давно уже понимают невозможность модернизации без деконструкции авторитарно-бюрократической системы. Уроки горбачевской перестройки наглядно продемонстрировали опасность сохранения во что бы то ни стало аппаратной системы вертикально построенной бюрократии. В условиях сохранения сверхцентрализованного аппарата малейший свежий глоток воздуха демократии может привести к эффекту синергетического аттрактора или снежного кома, т.е. оказать обвальное разрушительное воздействие на всю политическую систему. Опасность такого рода лидеры государства вполне сознают. Недавнее медийное внимание к 80-летнему юбилею М.С.Горбачева